

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.4

УДК 338+332

© Леонов С.Н.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛЕОНОВ

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН

Хабаровск, Российская Федерация

e-mail: leonov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-6936-5436; ResearcherID: V-3471-2019

Бюджетная политика всех уровней власти в России в настоящее время реализуется в условиях сильной турбулентности, сталкиваясь с необходимостью отвечать на шоковые вызовы новой реальности. В статье с использованием общенаучных методов исследования выполнен сравнительный анализ особенностей формирования доходов консолидированных бюджетов в дальневосточных субъектах Федерации. Рассмотрен опыт формирования собственных доходов региональных бюджетов в условиях внешних для региона шоков, дан анализ состояния бюджетной обеспеченности регионов. Показано, что устойчивость доходной части региональных бюджетов макрорегиона обеспечивали стабильные поступления налогов на прибыль (доходы) и имущественных налогов. Степень зависимости бюджетов дальневосточных регионов от федеральных трансфертов, превышавшая среднероссийскую в предкризисные годы, сильно возросла во время пандемии и осталась высокой в период санкционных ограничений. Усилилась рассинхронизация динамики собственных доходов бюджетов и межбюджетных трансфертов в регионах Дальнего Востока. Выявлено изменение уровня транспарентности (прозрачности) межбюджетных отношений в макрорегионе в кризисный период. Показано, что скорость выхода бюджетов дальневосточных субъектов из финансового кризиса, порожденного коронавирусной эпидемией и введенными санкционными ограничениями, зависит от специализации регионов. У регионов, специализирующихся на обрабатывающих отраслях, восстановление бюджетных пропорций идет быстрее, чем у регионов добывающей специализации. Сделан вывод о необходимости в условиях высокой вероятности снижения доходной базы региональных бюджетов,

Для цитирования: Леонов С.Н. (2025). Тенденции и факторы формирования доходов бюджетов дальневосточных субъектов Федерации в условиях турбулентности // Проблемы развития территории. Т. 29. № 1. С. 41–56. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.4

For citation: Leonov S.N. (2025). Trends and factors concerning formation of budget revenues of the Far Eastern constituent entities of the Federation under conditions of turbulence. *Problems of Territory's Development*, 29 (1), 41–56. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.4

совершенствовать систему избирательной помощи бюджетам в виде дотаций, что будет более адекватно компенсировать доходы, недополученные региональными бюджетами.

Региональная бюджетная политика, доходы консолидированного бюджета, бюджетные ответы в условиях кризиса, вызовы новой реальности, субъекты Федерации, Дальний Восток.

Введение

Современная реальность характеризуется все более значимыми шоковыми вызовами для социально-экономического развития российских регионов и страны в целом, подобно тому, как турбулентность из-за постоянного изменения атмосферного давления, направления или скорости ветра влияет на изменение подъемной силы крыла, создавая временные перегрузки в салоне самолета. Неслучайно в литературе отмечается, что в настоящее время и федеральный, и региональные бюджеты находятся в зоне сильной экономической турбулентности, порожденной внешними для региональной системы шоками, а проводимая бюджетная политика сталкивается с серьезными вызовами и высокой неопределенностью перспектив социально-экономического развития (Климанов, Михайлова, 2023).

Причем можно говорить об усилении подобной аналогии, ведь если за 40 лет изменение климата привело к росту частоты явления турбулентности в авиации в 1,5 раза (Prosser et al., 2023), то российскую экономику процессы «экономической турбулентности» сотрясают в последнее время постоянно. В стране в последние годы регистрируются два периода турбулентности, порожденные событиями коронавирусной эпидемии (2019–2021 гг.) и санкционными ограничениями, последовавшими за проведением специальной военной операции (2022–2023 гг.).

В России события периода турбулентности (COVID-19 и СВО) повлияли на эффективность функционирования практически всех секторов хозяйства (Кузнецова, 2020; Лола, 2020; Мильчаков, 2020; Леонов, 2021; Исаев, Прокапало, 2023), что, естественно, отразилось на объемах налоговых поступлений как в консолидированный бюджет России¹, так и в региональные бюджеты (Дерюгин, 2020; Зубаревич, 2021; Чернявский, 2021; Леонов, 2022b) и обострило проблему организации межбюджетных выравнивающих трансфертов (Леонов, 2021).

При этом практика использования выравнивающих трансфертов крайне разнообразна, важна для всех стран² (Kornai, 1986; Pokrovskaja, Belov, 2020), нацелена на регулярное реформирование и устранение отдельных факторов, способствующих ее неэффективному функционированию и организации межбюджетных выравнивающих трансфертов (Дерюгин и др., 2016; Климанов и др., 2021).

Предметом исследования выступает изучение влияния экономической турбулентности на уровень доходов региональных бюджетов. В качестве объекта анализа рассматриваются бюджеты дальневосточных субъектов Федерации, поскольку для Дальнего Востока (ДВ), объявленного стратегическим приоритетом России на XXI век, объединяющего 11 субъектов Федерации³ и покрывающего более 40% территории стра-

¹ Исполнение федерального бюджета и бюджетов системы Российской Федерации за 2022 год (2023). Москва: Финпол. 112 с.; Исполнение федерального бюджета и бюджетов системы Российской Федерации за 2023 год (2024). Москва: Финпол. 107 с.

² The Current Debate on Fiscal Federalism in Germany (2019). URL: http://www.forumfed.org/post/ThecurrentdebateonfiscalfederalisminGermany_plustables.pdf; Report of the World Observatory on Sub-national Government Finance and Investment – Key Findings (2019). URL: https://www.sng-wofi.org/publications/2019_SNG-WOFI_REPORT_Key_Findings.pdf

³ В состав Дальнего Востока входят Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ (см. Указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849»).

ны, вопрос оценки воздействия внеэкономических шоков на уровень доходов региональных бюджетов является крайне актуальным. Несмотря на территориальные размеры, сопоставимые с Китаем или Индией, Дальний Восток, являясь российским регионом, в значительной степени подвержен влиянию тех же геополитических моментов, которые оказывают воздействие на страну в целом. Пандемия коронавируса, экономические санкции, вводимые недружественными государствами, иные подобные факторы, оказывающие значительное влияние на бюджет и бюджетную систему, требуют оперативного принятия управленческих решений.

Для достижения постулируемой цели оценки воздействия турбулентных процессов на формирование доходов бюджетов дальневосточных субъектов Федерации необходимо решить ряд задач: оценить динамику зависимости региональных бюджетов от федеральных трансфертов, состояние прозрачности межбюджетных отношений и динамику бюджетной обеспеченности регионов в период высокой социально-экономической изменчивости.

Методы исследования

Методологической основой работы явились системный и сравнительный анализы. Использованы общенаучные методы исследования динамики и структуры бюджетных индикаторов, позволившие получить репрезентативные ответы на поставленные исследовательские вопросы в отношении особенностей формирования доходов консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов Федерации в условиях повышенной турбулентности экономики, вызванной пандемией коронавируса и санкционными ограничениями, ставшими реакцией ряда недружественных стран на СВО.

Обзор литературы и статистика

Отметим, что отдельные вопросы, связанные с состоянием региональных бюджетов в турбулентный период российской экономики (2019–2023 гг.), порожденные коронавирусной инфекцией и чередой санкционных ограничений, рассматривались исследователями дальневосточной экономики и ранее.

Последствия коронавирусной эпидемии для российских регионов анализировались, например, сотрудниками Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»⁴, а также другими исследователями (Дерюгин, 2020; Зубаревич, Сафронов, 2020; Чернявский, 2021; Леонов, 2022а). Во всех работах отмечался спад доходов бюджетов в период локдауна при сильном росте трансфертов из федерального в региональные бюджеты. В период СВО и последовавшей за этим объявленной России санкционной войны вопросы регионального развития (Исаев, Прокапало, 2023), как и формирования региональных бюджетов (Зубаревич, Землянский, 2023; Землянский, Климанов, 2024), также становились предметом обсуждения. Очевидно, что шоковые события 2019–2023 гг. отразились на состоянии бюджетов дальневосточных субъектов РФ (Леонов, 2020; Гулидов, 2021; Веприкова и др., 2022). Но в целом попыток проанализировать особенности и потенциальные различия формирования доходной части бюджетов дальневосточных регионов в годы турбулентных воздействий не предпринималось.

В связи с этим важно рассмотреть особенности динамики формирования доходов бюджетов, характерные для периода социально-экономической турбулентности, и тенденции бюджетной обеспеченности дальневосточных субъектов, которые отмечались в это же время.

⁴ Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ (2020). № 10. 100 с. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321798.pdf>

Вопрос осложняется состоянием статистической базы исследования.

Развернутая информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Федерации за 2020–2021 гг. представлена на сайте Федерального казначейства, что позволяет рассматривать все доходы бюджетов дальневосточных субъектов Федерации: собственные (налоговые и неналоговые), а также объем и динамику трансфертов как в целом, так и по отдельным их видам (дотации, субсидии, субвенции и иные трансферты)⁵. С началом СВО Федеральное казначейство прекратило публикацию развернутых данных о состоянии региональных бюджетов в открытой печати, поэтому информация о состоянии, структуре и источниках формирования доходной части бюджетов субъектов РФ за 2022–2023 гг. взята с сайта единого портала «Электронный бюджет» (<https://budget.gov.ru>), где она представлена в значительно более агрегированном виде⁶.

Подобные расхождения в степени агрегации исходной информации затрудняют сопоставимость данных по анализируемым периодам и в целом осложняют процесс мониторинга ситуации.

Результаты и дискуссия

Фактически в настоящее время бюджетная политика всех уровней власти в Российской Федерации реализуется в условиях сильной турбулентности, сталкиваясь с необходимостью отвечать на шоковые вызовы новой реальности. В отношении ДВ можно выделить ряд значимых особенностей, характерных для процесса преодоления негативного влияния внешнего возмущающего воздействия на хозяйственную среду региона.

Во-первых, сравнительный анализ динамики изменения объемов трансфертов и доходов консолидированных бюджетов регионов ДВ в условиях турбулентности фиксирует рост степени зависимости бюджетов дальневосточных субъектов РФ от федеральных трансфертов. Зависимость, бывшая на ДВ выше среднероссийской в предкризисные годы, сильно возросла в пандемию и осталась высокой в период санкционных ограничений (табл. 1).

Отметим, что, хотя удельный вес трансфертов в доходах консолидированных дальневосточных бюджетов на протяжении всего анализируемого периода (2019–2023 гг.) превышал среднероссийские параметры,

Таблица 1. Динамика изменения объемов трансфертов и доходов консолидированных бюджетов, %

Показатель	Темп роста									
	2019/2018 гг.		2020/2019 гг.		2021/2020 гг.		2022/2021 гг.		2023/2022 гг.	
	РФ	ДВ								
Доходы консолидированных бюджетов, всего	117	116	110	109	118	114	112	111	113	107
Безвозмездные поступления (трансферты)	118	125	154	126	95	105	106	113	103	87
Доля трансфертов в доходах консолидированных бюджетов	18	33	25	39	21	36	20	36	18	29

Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov>; Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» (Исполнение бюджета по видам доходов). URL: budget.gov.ru

⁵ Напомним, что субсидии выделяются регионам на конкретные цели и предусматривают софинансирование со стороны региона; субвенции направляются на выполнение федеральных полномочий, делегированных субъекту Федерации (например, выплата пособия по безработице и т. п.), только дотации могут свободно использоваться регионами без оглядки на федеральный уровень власти.

⁶ Так, информация о состоянии консолидированных бюджетов субъектов РФ представлена на портале «Электронный бюджет» без описания развернутой структуры налоговых и неналоговых доходов и структуры трансфертов бюджетов регионов.

подобная трансфертная «накачка» дальневосточных регионов не смогла обеспечить достойные темпы роста доходов консолидированных бюджетов в дальневосточных субъектах. Согласно данным табл. 1, темпы роста доходов консолидированных бюджетов в регионах Дальнего Востока отставали от среднероссийских темпов роста бюджетных доходов на протяжении всего периода исследования.

В 2020 году, когда наблюдался пик пандемии, темп роста безвозмездных поступлений из федерального в региональные бюджеты в среднем по России резко возрос и составил 154% к 2019 году; по дальневосточным регионам – 126%. Фактически в это время в доходах бюджетов всех уровней наиболее быстро увеличивалась доля целевых трансфертов – субсидий и субвенций (Леонов, 2022b), которые региональные правительства могли тратить в основном на здравоохранение и медицину как главные направления расходов бюджетов в этот период. Подобная ситуация резко снижала возможности регионов к самостоятельности в распоряжении дополнительно передаваемой в регионы финансовой помощью.

Как следствие, в турбулентный период финансовая устойчивость субъектов РФ в значительной мере определялась передаваемыми им из федерального бюджета размерами межбюджетной помощи (Тимушев, 2022). При этом действующая формула межбюджетного выравнивания не создает положительных стимулов для развития инфраструктуры в регионах, хотя сглаживание межтерриториального неравенства и инфраструктурное развитие субъектов Федерации являются важнейшими целями региональной политики, а инструменты достижения этих целей не должны вступать в противоречие друг с другом⁷.

⁷ Например, в действующей в Российской Федерации формуле распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности заложена отрицательная связь между протяженностью путей транспортной инфраструктуры регионов и величиной трансферта, т. е. при увеличении длины дорог объем дотаций регионам с изначально невысокой транспортной доступностью снижается (Барбашова, 2021).

⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702), в 2023 году отметивший 25-летие, за время своего существования претерпел более 190 поправок. При этом количество поправок в последние годы только увеличивается.

В этих условиях «отдельным вопросом становится реакция бюджетного законодательства на турбулентные времена⁸. Если рассмотреть количество поправок в Бюджетный кодекс по месяцам, то основные их пики приходятся на конец сессий работы парламентариев (июль и декабрь). Из этого можно сделать вывод, что бюджетное законодательство подстраивается под другие законы, которые принимаются в течение сессии работы Государственной Думы» (Климанов, Михайлова, 2023).

Доля трансфертов в доходах региональных консолидированных бюджетов, которая и в предпандемийный 2019 год была у дальневосточных регионов выше среднероссийской (33 и 18% соответственно), в пандемийные годы у большинства консолидированных бюджетов дальневосточных регионов возросла до 39–36%. В постпандемийный (санкционный) период удельный вес трансфертов в доходах дальневосточных региональных бюджетов хотя и снизился, но продолжал оставаться значительно выше среднероссийских показателей (доля трансфертов в доходах консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов Федерации в 2023 году составила 29% против среднероссийского показателя 18%).

Второй особенностью, фиксируемой у дальневосточных региональных бюджетов на протяжении всего турбулентного периода, является сохранявшаяся и усилившаяся рассинхронизация динамики собственных доходов и межбюджетных трансфертов.

В 2019–2023 гг. совокупные доходы консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов росли, хотя годовые темпы роста в целом по ДВ были ниже среднероссийских (табл. 2).

Таблица 2. Динамика прироста доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и Дальнего Востока в 2020–2023 гг., % к предыдущему году

Показатель	2020 год к 2019 году		2021 год к 2020 году		2022 год к 2021 году		2023 год к 2022 году	
	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ	РФ	ДВ
Все доходы консолидированных бюджетов	10	9	18	14	12	11	13	7
в том числе:								
собственные (налоговые и неналоговые) доходы	-2	0,2	26	20	13	10,5	16	19
налоги на прибыль и доходы*	-1,8	5	30	9	10	20	21	20
налоги на имущество**	-1	15	6	4	17	-7	4	5
Общая сумма трансфертов из других бюджетов	54	26	-5	5	6	13	3	-13
<p>* Налоги на прибыль и доходы включают налог на прибыль (прямой налог, взимаемый с прибыли организации) и налог на доходы физических лиц (основной вид прямых налогов, исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц).</p> <p>** Налоги на имущество включают региональный налог на имущество организаций и местный налог на имущество физических лиц.</p> <p>Рассчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov; Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» (Исполнение бюджета по видам доходов). URL: budget.gov.ru</p>								

Следовательно, общая устойчивость доходов региональных бюджетов в турбулентный период в значительной мере определялась положительной динамикой наиболее стабильных источников собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджетов, особенно – налогов на прибыль и имущественных налогов; увеличением объемов федеральной поддержки регионов через национальные проекты (рост доли субсидий)⁹; достаточно медленным введением санкций, что позволило ряду отраслей адаптироваться к вводимым ограничениям и демпфировать падение поступлений по налогу на прибыль.

Для доходов дальневосточных бюджетов в 2019–2023 гг. было характерно различие в структуре формирования доходных источников, глубине спада и скорости «восста-

новления» бюджетных доходов, как в сравнении со среднероссийскими трендами, так и по субъектам Федерации. Названные тенденции отмечались как на этапе эпидемии коронавируса, так и в рамках санкционных ограничений.

За время наблюдений стабильный рост поступления доходов отмечался в семи субъектах Дальнего Востока из одиннадцати: Хабаровском, Приморском, Забайкальском и Камчатском краях, Амурской области, республиках Якутии и Бурятии. Для остальных четырех дальневосточных субъектов была характерна «рваная» динамика роста бюджетных доходов.

Наиболее сильно «ковидный локдаун» сказался на доходах бюджетов регионов с добывающей отраслевой специализацией. Ни Чукотский автономный округ, ни

⁹ Структура трансфертов в регионы весь рассматриваемый период имела свою специфику. Дальневосточные субъекты Федерации, несмотря на пандемию 2019–2021 гг., продолжали выполнять национальные проекты, получая под эти цели субсидии. Суммарный объем субсидий увеличился в дальневосточных регионах за 2020–2021 гг. на 90,2 млрд руб., или в 2,8 раза в сравнении с 2019 годом. При этом дотации на выравнивание (нецелевые, наиболее «желанные» трансферты) возросли за этот же период лишь в 1,09 раза. Это означало, что фактически применяемые меры по стимулированию бюджетной политики в одиннадцати дальневосточных субъектах слабо способствовали созданию условий для перспективной посткризисной модернизации их экономик, направляясь главным образом на решение текущих проблем формирования доходной части региональных бюджетов. В период СВО эта тенденция усилилась.

Сахалинская или Магаданская области по завершении пандемии не смогли восстановить «доковидную» структуру доходов бюджетов. Более того, завершение эпидемии и последовавшее за этим относительное сокращение в 2022 году величины федеральных трансфертов привели к снижению объемов доходов консолидированных бюджетов и ЧАО, и Магаданской области. И хотя в 2023 году десять дальневосточных субъектов Федерации продемонстрировали рост доходов бюджетов, в Сахалинской области было зафиксировано падение величины доходов консолидированного бюджета на 17,7 млрд руб. в сравнении с 2022 годом. Такой результат явился следствием санкционных ограничений на развитие нефте- и газодобывающей отрасли, что привело к снижению добычи углеводородов и сокращению поступлений в консолидированный бюджет Сахалинской области налогов на прибыль и доходы на 15,7 млрд руб. Учитывая одновременное снижение на 3,9 млрд руб. величины трансферта из федерального бюджета, становится понятно, что подобная ситуация не смягчила негативное влияние санкционных ограничений.

В условиях высокой вероятности снижения доходной базы региональных бюджетов необходимо стремиться совершенствовать систему избирательной помощи бюджетам в виде дотаций, что должно позволить более адекватно компенсировать доходы, недополученные региональными бюджетами. Однако на ДВ не фиксируется наличие связи между динамикой налоговых доходов региональных бюджетов и динамикой выделяемых трансфертов. Фактически можно констатировать, что транспарентность (прозрачность оказания трансфертной помощи регионам) также стала особенностью формирования доходов дальневосточных региональных бюджетов в турбулентный период.

Следовательно, третьей особенностью, свойственной турбулентному периоду на ДВ, является обострение проблемы прозрачно-

сти (транспарентности) процесса оказания «трансфертной помощи» регионам.

Сравнительный анализ «выпадающих» доходов региональных бюджетов в дальневосточных регионах (разница собственных доходов бюджета текущего и предшествующего годов) и изменения объемов выделенных федеральных трансфертов текущего года по сравнению с предыдущим позволяет сделать вывод об ухудшении прозрачности федеральной трансфертной политики (табл. 3). «Сбои» в трансфертной политике федерального центра возникли в пандемийный период 2019–2021 гг. и продолжились в период санкционного давления 2022–2023 гг.

Так, в 2020 году, на пике коронавирусной эпидемии, в результате локдаунов снизились собственные (налоговые и неналоговые) доходы бюджетов у большинства дальневосточных регионов. Тем не менее величина собственных доходов консолидированного бюджета макрорегиона в пиковый год пандемии возросла в сравнении с 2019 годом, хотя и всего на 1,7 млрд руб. Однако в этот год на Дальний Восток дополнительно было перечислено 101,7 млрд руб. федеральных трансфертов. Причем трансфертная помощь оказывалась регионам избирательно. Согласно данным табл. 3, в пиковый год эпидемии федеральный центр менее всего «помог» Сахалинской области, не только не демпфировав падение на 14,5 млрд руб. собственных доходов областного бюджета по сравнению с 2019 годом, но и сократив величину федерального трансферта на 6,8 млрд руб. ЧАО недополучил в 2020 году 11,3 млрд руб. федеральных трансфертов в сравнении с 2019 годом. Возможно, федеральные власти посчитали, что нефтегазодобывающая область, как и горнодобывающий ЧАО, самостоятельно справятся с финансовыми проблемами. При этом Якутия, Приморский и Хабаровский края в 2020 году получили значимые трансфертные выплаты (от 16,5 до 32,3 млрд руб.) при гораздо менее значительном падении собственных доходов, чем у Сахалинской области.

Таблица 3. Динамика выпадающих собственных (налоговых и неналоговых) доходов консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов Федерации и величины дополнительных трансфертов, млрд руб.

Регион	2020 год к 2019 году (пик пандемии)		2021 год к 2020 году (спад пандемии)		2022 год к 2021 году (начало СВО)		2023 год к 2022 году (санкционная война)	
	изменение		изменение		изменение		изменение	
	собственных доходов	величины трансфертов	собственных доходов	величины трансфертов	собственных доходов	величины трансфертов	собственных доходов	величины трансфертов
Дальний Восток в целом	1,7	101,7	159,2	26,1	173,0	71,3	198,3	-89,8
Республика Бурятия	0,0	14,6	9,2	1,9	9,0	11,1	6,4	0,1
Республика Саха (Якутия)	-6,1	32,3	72,4	10,7	35,6	28,3	72,3	-34,0
Приморский край	-5,4	16,5	25,5	-0,3	20,9	8,6	40,4	-11,6
Хабаровский край	-0,2	18,2	19,7	-4,9	14,0	7,2	19,8	-11,7
Амурская область	9,8	11,8	6,6	6,8	3,4	-0,1	20,7	-24,2
Камчатский край	0,4	12,5	5,6	4,0	2,4	3,0	9,7	0,4
Магаданская область	7,0	2,6	5,0	-0,4	-1,4	-2,3	6,7	2,7
Сахалинская область	-14,5	-6,8	6,2	-2,7	87,4	8,1	-13,8	-3,9
Еврейская автономная область (ЕАО)	0,1	5,9	1,0	2,3	0,8	-1,5	2,6	-1,5
Чукотский автономный округ (ЧАО)	9,0	-11,3	-2,1	1,7	-1,9	1,3	5,3	0,7
Забайкальский край	1,6	5,3	10,1	7,2	2,6	7,6	28,2	-6,8

Расчитано по: Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetu-subektov>; Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» (Исполнение бюджета по видам доходов). URL: budget.gov.ru

Отказ в 2021 году от пандемийных локдаунов обеспечил оживление экономической конъюнктуры и, как следствие, рост собственных доходов бюджетов дальневосточных регионов на 159,2 млрд руб. Рост собственных доходов отмечался во всех регионах ДВ, кроме ЧАО, где собственные доходы бюджета снизились на 2,1 млрд руб. При этом одновременно в целом по ДВ произошло сокращение величины трансфертов. В сравнении с 2020 годом величина трансфертов в дальневосточные бюджеты возросла лишь на 26,1 млрд руб. Однако 10,7 млрд руб. (41% от общей суммы «трансфертной помощи») были направлены в Республику Саха (Якутия), что трудно объяснить, т. к. в 2021 году республика продемонстрировала самый значимый прирост собственных доходов бюджета среди дальневосточных регионов (72,4 млрд руб.). Вновь в 2021 году федеральный центр «обошел вниманием» Сахалинскую область и Чукотский автономный округ.

На этапе санкционных ограничений (2022–2023 гг.) данная тенденция сохранилась.

В 2022 году на фоне ослабления ковидных ограничений собственные доходы дальневосточных бюджетов возросли на 173 млрд руб. при одновременном росте трансфертов в макрорегион на 71,3 млрд руб. При этом 39,7% общей величины прироста трансфертов было направлено в Республику Саха, хотя в 2022 году Якутия продемонстрировала среди дальневосточных регионов один из самых высоких абсолютных приростов собственных доходов (35,6 млрд руб.).

В 2023 году на фоне роста собственных доходов бюджетов, который отмечался во всех регионах ДВ кроме Сахалинской области, испытавшей жесткий прессинг санкционных ограничений на развитие ее нефтегазового комплекса, фиксировалось сокращение трансфертов в региональные бюджеты на 89,8 млрд руб. И если в случае Якутии снижение величины трансфертов республиканскому бюджету на 34 млрд руб. объяснимо ввиду роста собственных доходов респу-

бликанского консолидированного бюджета почти на 72,3 млрд руб., то в ряде регионов ситуацию с соотношением доходов бюджетов с величиной трансфертов, полученных по итогам года, объяснить достаточно сложно. Так, при фактически равном приросте собственных доходов в Хабаровском крае и Амурской области (на 19,8 и 20,7 млрд руб. соответственно) величина федеральных трансфертов в бюджет Амурской области была урезана более чем в 2 раза в сравнении с Хабаровским краем (24,2 и 11,7 млрд руб. соответственно). Труднообъяснима ситуация с доходами бюджетов Приморского и Хабаровского краев; в Приморье собственные доходы возросли в 2023 году на 40 млрд руб., в Хабаровском крае – всего на 19,8 млрд руб., но трансфертные «потери» Хабаровского края в 2023 году оказались даже выше, чем у Приморья (11,7 и 11,6 млрд руб. соответственно). Вновь по итогам 2023 года оказался «обойден вниманием» Сахалин, где санкционные ограничения на развитие нефтегазового комплекса (Зубаревич, 2023) привели к снижению собственных доходов бюджета почти на 14 млрд руб., которые не были компенсированы федеральными трансфертами.

Подобная динамика соотношения трансфертных платежей и выпадающих собственных доходов региональных бюджетов подтверждает тезис о снижении прозрачности (транспарентности) системы оказания трансфертной помощи бюджетам регионов Дальнего Востока в турбулентный период. Ухудшение прозрачности выделения финансовой помощи снижает заинтересованность региональных правительств в наращивании собственной налоговой базы, стимулирует их иждивенческие устремления в части получения федеральных трансфертов и фактически формирует антистимулы к региональному развитию и активизации мер «прямого бюджетного регулирования».

Четвертой особенностью, свойственной региональному бюджетному процессу, является *динамика бюджетной обеспеченности дальневосточных субъектов РФ*.

Важность бюджетной обеспеченности региона¹⁰ определяется тем, насколько рационально между уровнями власти распределены обязанности и потребные для их выполнения ресурсы. От эффективной организации процесса бюджетной обеспеченности зависят возможности государства по исполнению своих полномочий, а населения – получению бюджетных услуг.

В российской централизованной финансовой системе доходы региональных бюджетов формируются в зависимости от ежегодно устанавливаемых нормативов распределения федеральных налогов, а пополнение муниципальных бюджетов определяется ежегодными нормативами расщепления региональных налогов (Печенская-Полищук, 2020).

Величина разрыва бюджетной обеспеченности между 11 дальневосточными регионами до и после предоставления дотаций на выравнивание отражена в табл. 4.

Если в России на 1 января 2024 года разрыв бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее

обеспеченными регионами составлял 6,1 раза, то механизм предоставления дотаций позволил сократить этот разрыв до 2,8 раза. При этом в топ-10 наименее и наиболее обеспеченных субъектов Федерации на протяжении всего анализируемого периода входили два дальневосточных субъекта. Камчатский край являлся в 2021–2023 гг. одним из арьергардных субъектов РФ (наименее бюджетно обеспеченных регионов), Сахалинская область входила в число авангардных (наиболее обеспеченных российских регионов).

Как видим, разрыв бюджетной обеспеченности между Сахалинской областью и Камчатским краем на начало 2024 года до выравнивания превышал 6 раз, но после выравнивания сократился в 2 раза (до 3,0), оставаясь в целом выше среднероссийских параметров.

Современная российская модель межбюджетных отношений ориентирована на централизацию налогово-бюджетных полномочий. Однако региональные правительства, в соответствии с имеющимися у них

Таблица 4. Уровень бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций (данные на начало текущего года)

Дальневосточный субъект	2022 год		2023 год		2024 год	
	до	после	до	после	до	после
Амурская область	0,871	0,918	0,937	0,973	0,945	0,953
Еврейская автономная область	0,530	0,659	0,536	0,682	0,549	0,694
Забайкальский край	0,584	0,710	0,584	0,705	0,601	0,720
Камчатский край	0,327	0,680	0,372	0,734	0,362	0,722
Магаданская область	0,658	0,752	0,777	0,874	0,767	0,848
Приморский край	0,766	0,820	0,816	0,869	0,870	0,900
Республика Бурятия	0,434	0,665	0,459	0,693	0,489	0,720
Республика Саха (Якутия)	0,470	0,629	0,554	0,716	0,575	0,734
Сахалинская область	1,715	1,715	1,698	1,698	2,170	2,170
Хабаровский край	0,768	0,817	0,843	0,893	0,854	0,895
Чукотский автономный округ	0,439	0,716	0,548	0,811	0,390	0,655

Составлено по: Бюджетная обеспеченность субъектов РФ. URL: budget.gov.ru

¹⁰ Минимальная бюджетная обеспеченность в России – это «минимально допустимая стоимость государственных или муниципальных услуг в денежном выражении, предоставляемых органами государственной власти или органами местного самоуправления в расчете на душу населения за счет средств соответствующих бюджетов» (См. Словарь финансовых терминов. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/minimalnaya-byudzhetnaya-obespechennost-20230629-0904>).

полномочиями, имеют в своем распоряжении сильно ограниченный набор легитимных инструментов для повышения уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований (Климанов и др., 2021).

Анализ особенностей функционирования механизма перераспределения общего объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на фоне экономической турбулентности показывает, что наиболее рациональным вариантом в этих условиях может выступить эволюционный подход к совершенствованию методики распределения межбюджетных трансфертов регионам (Леонов, 2021). Подход должен ориентироваться на расширенный учет индивидуальных географических, климатических и социальных особенностей регионов, определяющих неравномерность размещения населения и степень транспортной доступности по территории.

Выводы

Фактически снижение доходов бюджетов в дальневосточных субъектах РФ в период влияния внешних шоков, связанных с пандемией коронавируса и санкционными ограничениями, удалось демпфировать, нарастив зависимость региональных бюджетов от федеральных трансфертов. В турбулентный период финансовая устойчивость дальневосточных субъектов РФ определялась передаваемыми им с федерального уровня межбюджетными трансфертами. Доля трансфертов из федерального бюджета, которая у дальневосточных субъектов РФ и в доковидные годы была выше среднего российского уровня, резко возросла в годы пандемии практически у всех регионов ДВ. В санкционный период удельный вес трансфертов в доходах дальневосточных региональных бюджетов продолжал оставаться значительно более высоким по сравнению со среднероссийскими показателями (в 2023 году доля трансфертов в доходах региональных консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов РФ составила 29% против среднероссийского уровня 18%).

Период 2019–2023 гг. показал различие в структуре доходных источников и величине бюджетных доходов (как по субъектам Дальнего Востока, так и в сравнении со среднероссийскими трендами). Потенциал, инструменты и результат выхода дальневосточных субъектов Федерации из турбулентности, вызванной коронавирусной пандемией и шоками санкционных ограничений, имели различные предпосылки и разную скорость реакции региональных хозяйственных систем. Быстрее восстанавливались структуры доходов бюджетов у регионов обрабатывающей специализации. Специализирующиеся на добывающих отраслях регионы медленнее восстанавливали свою дошовую структуру доходов региональных бюджетов. При этом возросла рассинхронизация динамики межбюджетных трансфертов и собственных доходов региональных бюджетов. На протяжении всего периода турбулентности федеральному центру не удалось сформировать четких критериев оказания трансфертной помощи, а элементы «ручного управления» региональной бюджетной политикой резко возросли.

Непрозрачная трансфертная политика федерального центра, начавшая формироваться за годы турбулентности, фактически стимулирует не развитие макрорегиона, а территориальный лоббизм и стремление региональных правительств к получению необоснованных финансовых преференций от федерального центра. Выявленное снижение уровня транспарентности (прозрачности) межбюджетных отношений в макрорегионе, усилившееся в период 2022–2023 гг., может негативно влиять на заинтересованность региональных правительств в наращивании собственной налоговой базы, стимулировать их иждивенческие устремления в части бюджетного лоббизма, фактически формируя в макрорегионе антистимулы к ускорению регионального развития.

В условиях высокой турбулентности региональные органы власти имеют меньше возможностей бюджетного маневра

по сравнению с федеральными властями. Последнее предопределяет высокую значимость межбюджетных трансфертов и как формы финансовой поддержки региональных бюджетов со стороны вышестоящего уровня, и как инструмента повышения бюджетной обеспеченности дальневосточных регионов. Возникает потребность в совершенствовании методики распределения межбюджетных трансфертов, в ходе которой необходима организация дальнейшего максимального учета географических, климатических, социальных и других особенностей развития регионов. При этом эволюционный подход к совершенствованию

выравнивания бюджетной обеспеченности регионов представляется наиболее целесообразным.

Новизна исследования связана с рассмотрением вопросов формирования доходов бюджетов дальневосточных субъектов Федерации в условиях возрастающего давления внешних внеэкономических шоков, вызываемых пандемией коронавируса и санкционными ограничениями. Результаты исследования позволяют учитывать практико-ориентированные аспекты развития регионов в условиях экономической турбулентности, вызванной как пандемией коронавируса, так и санкционными ограничениями.

ЛИТЕРАТУРА

- Барбашова Н.Е. (2021) Создает ли методика межбюджетного выравнивания отрицательные стимулы для инфраструктурного развития регионов? // *Финансы: теория и практика*. № 25 (1). С. 22–34. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-22-34
- Веприкова Е.Б., Новицкий А.А., Шевченко И.А. (2022). Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // *Власть и управление на Востоке России*. № 4 (101). С. 32–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-32-44
- Гулидов Р.В. (2021). К вопросу об оценке государственной политики по развитию Дальнего Востока России // *Пространственная экономика*. Т. 17. № 4. С. 143–167. DOI: 10.14530/se.2021.4.143-167
- Дерюгин А.Н. (2020). Региональные бюджеты в условиях кризиса // *Экономическое развитие России*. № 12. С. 74–77.
- Дерюгин А.Н., Арлашкин И.Ю., Прока К.А. (2016). Совершенствование системы распределения выравнивающих трансфертов в Российской Федерации. Москва. 70 с.
- Землянский Д.Ю., Климанов В.В. (2024). Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2023 году // *Финансы*. № 5. С. 24–32.
- Зубаревич Н.В. (2021). Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // *Вопросы теоретической экономики*. № 1 (10). С. 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104
- Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. (2023). Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 году: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. Т. 30. № 3. С. 47–55.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. (2020). Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // *Региональные исследования*. № 2 (68). С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1
- Исаев А.Г., Прокапало О.М. (2023). Дальневосточная экономика в системе национального хозяйства // *Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион*. Хабаровск: Ин-т экон. иссл. ДВО РАН. Гл. 2.1. С. 59–70.
- Климанов В.В., Казакова С.М., Яговкина В.А. (2021). Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления. // *Регионоведение*. Т. 29. № 2. С. 250–282. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.250-282

- Климанов В.В., Михайлова А.А. (2023). Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 4. С. 62–69. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-4-62-69.
- Кузнецова О.В. (2020). Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // Федерализм. № 2. С. 20–38.
- Леонов С.Н. (2020). Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации // Проблемы развития территории. № 1 (105). С. 93–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7
- Леонов С.Н. (2021). Проблемы выравнивания уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований и пути их решения // Регионалистика. Т. 8. № 4. С. 5–21. DOI: 10.14530/reg.2021.4.5
- Леонов С.Н. (2022a). Проблемы формирования финансовой базы дальневосточных регионов в условиях пандемии // Социально-экономическая динамика на Дальнем Востоке России: устойчивые тренды и новые вызовы: сб. статей / отв. ред. П.А. Минакир. Хабаровск: Ин-т экон. иссл. ДО РАН. С. 180–197.
- Леонов С.Н. (2022b). Формирование доходов бюджетов дальневосточных субъектов Федерации в условиях пандемии коронавируса // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 4 (50). С. 55–60. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-55-60
- Лола И.С. (2020). Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. № 8. С. 15–24. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321841.pdf>
- Мильчаков М.В. (2020). Реализация национальных проектов в регионах в условиях противодействия коронавирусной инфекции // Финансовый журнал. Т. 12. № 3. С. 28–47. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-28-47
- Печенская-Полищук М.А. (2020). Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 2. С. 71–88. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.5
- Тимушев Е.Н. (2022). О распределении бюджетных полномочий и ресурсов в бюджетной системе Российской Федерации // Финансы. № 10. С. 3–12.
- Чернявский А. (2021). Бюджет. COVID в регионах // Комментарии о государстве и бизнесе. № 345. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/392007105.pdf>
- Kornai J. (1986). The soft budget constraint. *KYKLOS*, 39 (1), 3–30. Available at: <http://www.kornai-janos.hu/Kornai1986%20The%20Soft%20budget%20Constraint%20-%20Kyklos.pdf>
- Pokrovskaja N.V., Belov A.V. (2020). Tax revenues of local budgets in unitary states: a case study of Japan. *Journal of Tax Reform*, 6 (1), 73–89. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.076
- Prosser M.C., Williams P.D., Marlton G.J., Harrison R.G. (2023). Evidence for large increases in clear-air turbulence over the past four decades. *Geophysical Research Letters*, 50, e2023GL103814. URL: <https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1029/2023GL103814>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Николаевич Леонов – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: leonov@ecrin.ru)

Leonov S.N.

TRENDS AND FACTORS CONCERNING FORMATION OF BUDGET REVENUES OF THE FAR EASTERN CONSTITUENT ENTITIES OF THE FEDERATION UNDER CONDITIONS OF TURBULENCE

The budgetary policy of all levels of government in Russia is currently being implemented in conditions of strong turbulence, facing the need to respond to the shock challenges of the new reality. The article uses general scientific research methods to analyze the comparative analysis of the peculiarities of consolidated budget revenues formation in the Far Eastern constituent entities of the Federation. We consider the experience of formation of own revenues of regional budgets in the conditions of external shocks for the region, analyze the state of fiscal capacity of the regions. We show that the stability of the revenue part of regional budgets of the macro-region was ensured by stable receipts of profit (income) and property taxes. The degree of dependence of the budgets of the Far Eastern regions on federal transfers, which exceeded the Russian average in the pre-crisis years, increased strongly during the pandemic and remained high during the period of sanctions restrictions. The desynchronization of the dynamics of own budget revenues and inter-budget transfers in the regions of the Far East has intensified. We revealed the change in the level of transparency of intergovernmental fiscal relations in the macro-region during the crisis period. The article presents that the speed of recovery of the Far Eastern regions' budgets from the financial crisis caused by the coronavirus epidemic and sanctions restrictions depends on the regions' specialization. Regions specializing in manufacturing industries recover budgetary proportions faster than regions specializing in extractive industries. We conclude that it is necessary to improve the system of selective assistance to budgets in the form of subsidies, which will more adequately compensate for the revenues under-received by regional budgets in conditions of high probability of reduction in the revenue base of regional budgets.

Regional budget policy, consolidated budget revenues, budget responses in the crisis, challenges of the new reality, constituent entities of the Federation, the Far East.

REFERENCES

- Barbashova N.E. (2021) Does intergovernmental equalization create disincentives for regional infrastructural development? *Finansy: teoriya i praktika=Finance: Theory and Practice*, 25(1), 22–34. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-22-34 (in Russian).
- Chernyavskii A. (2021). Budget. COVID in the regions. In: *Kommentarii o gosudarstve i biznese. No. 345* [Commentary on Government and Business, 345]. Institute “Development Center” of the National Research University Higher School of Economics. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/392007105.pdf> (in Russian).
- Deryugin A.N. (2020). Regions' budgets in the wake of the crisis. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii=Russian Economic Development*, 12, 74–77 (in Russian).
- Deryugin A.N., Arlashkin I.Yu., Proka K.A. (2016). *Sovershenstvovanie sistemy raspredeleniya vyravnivayushchikh transfertov v Rossiiskoi Federatsii* [Improvement of the System of Distribution of Equalizing Transfers in the Russian Federation]. Moscow.
- Gulidov R.V. (2021). On the matter of appraisal of public policy towards the development of the Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 17(4), 143–167. DOI: 10.14530/se.2021.4.143-167 (in Russian).

- Isaev A.G., Prokapalo O.M. (2023). Far Eastern economy in the system of national economy. In: *Razvitie bol'shikh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: Dal'nevostochnyi makroregion. Gl. 2.1* [Development of Large Socio-Economic Systems: Far Eastern Macro-Region. Chapter 2.1]. Khabarovsk: In-t ekon. issl. DVO RAN (in Russian).
- Klimanov V.V., Kazakova S.M., Yagovkina V.A. (2021). Tools of interregional cooperation in the public administration system. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*, 29(2), 250–282. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.250-282 (in Russian).
- Klimanov V.V., Mikhailova A.A. (2023). Changing budget parameters in conditions of turbulence. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski=State and Municipal Management. Scholar Notes*, 4, 62–69. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-4-62-69 (in Russian).
- Kornai J. (1986). The soft budget constraint. *KYKLOS*, 39(1), 3–30. Available at: <http://www.kornai-janos.hu/Kornai1986%20The%20Soft%20budget%20Constraint%20-%20Kyklos.pdf>
- Kuznetsova O.V. (2020). Vulnerability of regional economies' structure in crisis conditions. *Federalizm=Federalism*, 2, 20–38 (in Russian).
- Leonov S.N. (2020). Problems of budgetary sphere of the Far Eastern constituent entities of the Federation. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 1(105), 93–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7 (in Russian).
- Leonov S.N. (2021). Problems of equalization the level of budget security of municipalities and ways to solve them. *Regionalistika*, 8(4), 5–21. DOI: 10.14530/reg.2021.4.5 (in Russian).
- Leonov S.N. (2022a). Problems of forming the financial base of the Far Eastern regions in the conditions of pandemics. In: *Sotsial'no-ekonomicheskaya dinamika na Dal'nem Vostoke Rossii: ustoichivye trendy i novye vyzovy: sb. statei* [Socio-economic Dynamics in the Russian Far East: Sustainable Trends and New Challenges: Collection of Articles]. Khabarovsk: In-t ekon. issl. DO RAN (in Russian).
- Leonov S.N. (2022b). Formation of budget revenues of the Far Eastern subjects of the Federation in the conditions of the coronavirus pandemic. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 4(50), 55–60. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-55-60 (in Russian).
- Lola I.S. (2020). Risk resilience of organizations of the real sector of economy and services in the conditions of COVID-19 pandemic. *Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya koronavirusa v Rossii i v mire. Analiticheskii byulleten' NIU VShE*, 8, 15–24. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321841.pdf> (in Russian).
- Milchakov M.V. (2020). Execution of national projects in regions under the conditions of countering the Coronavirus pandemic. *Finansovyi zhurnal*, 12(3), 28–47. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-28-47 (in Russian).
- Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2020). Instruments and principles of reallocation budgetary resources in the region. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(2), 71–88. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.5 (in Russian).
- Pokrovskaya N.V., Belov A.V. (2020). Tax revenues of local budgets in unitary states: A case study of Japan. *Journal of Tax Reform*, 6(1), 73–89. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.076
- Prosser M.C., Williams P.D., Marlton G.J., Harrison R.G. (2023). Evidence for large increases in clear-air turbulence over the past four decades. *Geophysical Research Letters*, 50, e2023GL103814. Available at: <https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1029/2023GL103814>
- Timushev E.N. (2022). On the distribution of budgetary powers and resources in the budgetary system of the Russian Federation. *Finansy*, 10, 3–12 (in Russian).
- Veprikova E.B., Novitskii A.A., Shevchenko I.A. (2022). Budget revenues in the regions of the Russian Far East: Issues and opportunities. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii=Power and Administration in the East of Russia*, 4(101), 32–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-32-44 (in Russian).

- Zemlyanskii D.Yu., Klimanov V.V. (2024). Execution of consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2023. *Finansy*, 5, 24–32 (in Russian).
- Zubarevich N.V. (2021). Impact of the pandemic on socio-economic development and regional budgets. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 1(10), 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104 (in Russian).
- Zubarevich N.V., Safronov S.G. (2020). Regions of Russia in the acute phase of the Covid crisis: Differences from previous economic crises of the 2000s. *Regional'nye issledovaniya*, 2(68), 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1 (in Russian).
- Zubarevich N.V., Zemlyanskii D.Yu. (2023). Consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2022: Main trends. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 30(3), 47–55 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Leonov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Economic Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: leonov@ecrin.ru)